

и заключений. Зачастую это проявляется в озвучивании неких стереотипов, кажущихся актуальными и по сей день. Например, когда автор публикации «Отрешение мэра не разрешает вопрос о том, кто правит Россией» («The New York Times») рассуждает о том, кто реально управляет страной — Медведев или Путин, здесь можно говорить об озвучивании популярного в стране и за ее пределами стереотипа о наличии скрытого лидера (Путина) и формального президента (Медведева). Однако было бы неверным утверждать, что в материалах зарубежных корреспондентов однозначно представлена «проамериканская» точка зрения. Скорее всего, это своеобразный синтез отечественной аналитики и личной оценки события.

1. Hess S., Kalb M. The media and the war on terrorism. Washington, 2003 (пер. Е. С. Голоусовой).

Статья поступила в редакцию 15.01.2011 г.

УДК 328 + 342.53 + 81'373

Е. В. Каблуков

СПЕЦИФИКА РЕДАКТИРОВАНИЯ ЗАКОНОПРОЕКТОВ В ПАРЛАМЕНТСКОМ ДИСКУРСЕ

На материале стенограмм пленарных заседаний Госдумы РФ показана специфика редактирования законопроектов в современном российском парламентском дискурсе. Выявлено, что специфической формой взаимодействия депутатов (редакторов) с текстом законопроекта в рамках его публичного рассмотрения является санкционирование изменений данного текста. Впервые осуществлено типологическое описание редакторской деятельности в парламентском дискурсе по трем критериям — объекту редактирования, качеству вносимых изменений и информативности процесса редактирования.

К л ю ч е в ы е с л о в а: редактирование, литературное редактирование, парламентский дискурс, вторичный текст.

Проблемы редактирования текстов достаточно активно изучаются филологами. Кроме работ по общим вопросам литературного редактирования [см., например, 3], существуют пособия по правке текстов определенного дискурса. Пожалуй, большая часть таких учебников посвящена редактированию журналистских материалов [1, 10, 13 и др.], встречаются также пособия по редактированию рекламных [4], деловых [14] и научных текстов [7]. Однако есть еще

КАБЛУКОВ Евгений Викторович — кандидат филологических наук, ассистент кафедры русского языка и стилистики Уральского государственного университета им. А. М. Горького (e-mail: kablukov.usu@gmail.com).

© Каблуков Е. В., 2011

одна — весьма специфическая — разновидность редакторской деятельности, о которой и пойдет речь в настоящей работе.

Итак, мы рассмотрим, как происходит публичное редактирование законопроектов в современном российском русскоязычном парламентском дискурсе [подробнее о парламентском дискурсе см.: 5, 6, 8, 15, 16]. Материалом исследования послужили стенограммы пленарных заседаний Государственной думы Российской Федерации (далее — ГД) за 2009 г. (источник — официальный сайт ГД: <http://www.duma.gov.ru>).

Вероятно, каждый хотя бы раз наблюдал за тем, как депутаты рассматривают законопроекты. Именно в рамках пленарных заседаний происходят наиболее жаркие дебаты по поводу плюсов и минусов законопроекта, по поводу того, каким образом можно его улучшить. Текст законопроекта в таком случае выступает в качестве первичного, а в процессе его рассмотрения образуется *вторичный текст* — текст рассмотрения; в роли *вторых авторов* выступают депутаты и другие участники заседания [11, 81]¹.

Л. М. Майданова и С. О. Калганова отмечают, что такой вторичный текст, как рецензия, появляется, «когда произведение искусства или научный труд начинают выступать как предмет интерпретации, а автор излагает свое понимание и переживание этого предмета» [12, 104–105]. Наш материал показывает, что рассмотрение законопроекта также предполагает его рецензирование. Депутаты интерпретируют первичный текст, представляют его посредством цитирования и пересказа в своих выступлениях. Однако в нашем случае вторые авторы еще и выступают в роли редакторов: они способны изменять первичный текст, а также менять статус последнего (отклонять или принимать). Рассмотрение законопроекта (и коммуникативное событие, и соответствующий ему текст) в таком случае является инструментом редактирования законопроекта как первичного текста.

Следует отметить, что в роли редакторов на пленарном заседании выступают не все коммуниканты, участвующие в рассмотрении, а исключительно депутаты, так как лишь они обладают правом принимать парламентские решения. При этом процесс редактирования является публичным и коллективным: количество редакторов может достигать нескольких сотен человек.

Большая советская энциклопедия (к которой теперь не принято обращаться в силу ее идеологизированности, но нас как раз интересует связь редактирования с идеологией, которая играет важную роль в парламентском дискурсе) определяет редактора как «лицо, исправляющее, обрабатывающее какой-либо текст и приводящее его в соответствие с правилами литературного слога, стиля, с назначением, характером и политической направленностью данного печатного издания» [2, 238]. Из этого определения мы видим, что редактирование — это не только хорошо всем знакомая литературная обработка текста —

¹ Сразу оговоримся: таким же вторичным текстом является текст рассмотрения любого другого документа, например, постановления или заявления ГД, однако мы анализируем именно текст рассмотрения законопроекта, который является наиболее значимым, так как непосредственно связан с реализацией интенции парламентского дискурса — принятием законодательных актов.

так называемое литературное редактирование, т. е. «поиск наиболее точного словесного выражения формулировок, определенных идей, конкретных суждений или понятий, а также аргументов, четко и убедительно доказывающих выдвигаемые автором положения» [9, 4], но и, скажем так, концептуальное редактирование, т. е. исправление концепции, идеологической направленности текста, в том числе такого, который не имеет каких-либо ошибок или стилистических погрешностей и, следовательно, не нуждается в литературной обработке. Подобного деления мы не найдем в работах по литературному редактированию журналистских текстов в связи с тем, что редактор всегда стремится сохранить авторскую концепцию [10, 13], если же последняя не ясна, текст считается нередактируемым [Там же, 182]. Впрочем, так этот процесс представлен в учебниках, на практике он может выглядеть совсем по-иному (смеем предположить, что некоторые редакторы и сейчас правят журналистские материалы в соответствии с политической ориентацией данного СМИ).

Итак, редактирование в парламентском дискурсе может быть двух типов — **концептуальным** и **литературным**. Первое детерминировано политическими взглядами редакторов, второе — требованиями языка и стиля. Отсюда и специфическое понимание нередактируемого текста. Для участника рассмотрения законопроекта нередактируемый текст — это не только текст «неясный, бессодержательный, бездоказательный», который проще переписать заново, чем исправлять [Там же], но и текст, концепция которого противоречит политическим взглядам редактора. Очевидно, что тексты первого типа (литературно не редактируемые) вряд ли доходят до рассмотрения на пленарных заседаниях ГД. А вот тексты второго типа (концептуально не редактируемые с точки зрения того или иного второго автора) встречаются часто. Так, 11 февраля 2009 г. Дума рассматривала проект ФЗ «О рентных платежах за пользование отдельными видами природных ресурсов», докладчиком по которому выступал депутат от «Справедливой России» В. К. Гартунг. Позицию ответственного комитета озвучил Г. В. Кулик:

Мы уже второй раз рассматриваем и будем третий раз рассматривать законопроект, который, так сказать, пытается уловить ренту и каким-то образом использовать ее отдельно от тех средств, которые поступают или могут поступать в бюджет. <...> Это попытка посчитать издержки по каждому участку, где ведется добыча полезных ископаемых, определить какую-то цену реализации, в данном случае для участка предлагается цена реализации международная на бирже, что сделать практически невозможно, из трубы, только из трубы, где все перемешано, мы можем определить эту цену, одним словом, не технически и, самое главное, повторно, вдобавок к тому налогу на прибыль, который действует. <...> Ну, еще одна сторона вопроса. Комитет не может сегодня поддержать предложение, которое целиком меняет порядок формирования бюджета, не соответствует принятому Бюджетному кодексу. Мы отказались уже давно от меченых доходов, правильно или неправильно мы поступили, но, скажем, от некоторых важных моментов мы отказались. <...> Поэтому в этом смысле тоже мы не можем поддержать те предложения, которые есть в данном законопроекте. Комитет не поддерживает законопроект. Заключение правительства отрицательное. И честно могу вам сказать: практически его реализовать, поверьте мне, невозможно.

В результате долгих дебатов депутаты поддержали позицию комитета и проголосовали против предложенного законопроекта, посчитав его концептуально неверным, а значит, неотредактируемым.

Если же большинство депутатов сочтут текст законопроекта редактируемым (и концептуально, и литературно), то он будет принят в первом чтении. На этом этапе депутаты как раз одобряют концепцию законопроекта. Все прочие «мелочи» можно подправить на более поздних этапах работы. Но уже в первом чтении мы находим предложения по редакторской правке законопроекта. Часто они сформулированы в выступлениях представителей фракций:

В. И. Илюхин, КПРФ: Теперь конкретно о законопроекте. Мы его поддержим, несмотря на то, что мы считаем, что в нем есть определенные противоречивые моменты, есть недосказанность, тем не менее это еще один шаг, который действительно дополнит или как-то усилит объективность судебных решений и независимость судов. Я выскажу по двум-трем моментам наши претензии. <...> Мне кажется, нужны дополнительные гарантии от вмешательства руководителей — председателей верховных судов — в деятельность вот этих вновь создаваемых судов, Дисциплинарного судебного присутствия. <...> Я подчеркиваю, в целом мы поддержим, определенные поправки мы внесем ко второму чтению, и на заседании комитета их еще раз надо внимательно рассмотреть. Спасибо (11.09.2009).

И. А. Яровая, «Единая Россия»: Мы будем настаивать на том, чтобы во втором чтении все-таки появились очень важные нормы, а именно чтобы у правительства появилось право на ограничение торговых наценок по определенным товарам и в определенных ситуациях, — это право должно быть зафиксировано. Еще один важный момент — это момент перехода права собственности, когда распределяются предпринимательские риски между сторонами (11.09.2009).

Санкционирование изменений законопроекта

На пленарном заседании вторые авторы принимают или отвергают предложенные варианты правки, тем самым санкционируя соответствующие изменения. Это происходит при рассмотрении законопроекта во втором чтении. Процесс изменения текста законопроекта в физическом смысле осуществляется за пределами зала заседаний. Более того, действия, связанные с переписыванием первичного текста, очевидно, совершаются не депутатами и прочими участниками заседания, а совсем другими людьми — техническими сотрудниками ответственного комитета.

Таким образом, санкционирование изменений законопроекта на пленарном заседании является необходимым этапом редактирования первичного текста, но процесс редактирования не ограничивается публичным рассмотрением проекта. Он осуществляется не только на пленарном заседании, но и за его пределами и включает следующие основные этапы:

1) *редакторское чтение* [10, 12–13, 178–181], которое может происходить как на пленарном заседании, так и за его пределами, хотя этот этап может быть пропущен любым из депутатов-редакторов по его желанию;

2) официальное инициирование изменения первичного текста (подготовка поправок и их представление в ответственный комитет либо иной способ, предусмотренный существующими правилами);

3) санкционирование изменения первичного текста;

4) физическое изменение первичного текста, т. е. подготовка его нового варианта, учитывающего все санкционированные изменения (собственно переписывание текста).

Отметим, что перечисленные действия могут повторяться и совершаться в различной последовательности. Но один из этих этапов — санкционирование изменений — осуществляется только при рассмотрении законопроекта на пленарном заседании. Для редакторского чтения необходимо значительное время (объем законопроекта, как правило, достаточно велик), поэтому депутаты — в идеале — знакомятся с первичным текстом до его рассмотрения, при этом процесс редакторского чтения может продолжаться и при рассмотрении проекта. Вносить поправки непосредственно при рассмотрении законопроекта нельзя (хотя бывают и некоторые исключения), поэтому данный этап не связан с рассматриваемым вторичным текстом. Четвертый этап также выходит за пределы рассмотрения законопроекта, о чем было сказано выше. Таким образом, специфической деятельностью вторых авторов, направленной на редактирование первичного текста и осуществляемой исключительно на пленарном заседании, является санкционирование изменения законопроекта. Обнаруживается и специфический способ взаимодействия двух текстов — это санкционирование текстом рассмотрения изменений в тексте законопроекта.

Итак, в настоящей работе, говоря об изменении первичного текста парламентариями, мы будем иметь в виду именно санкционирование соответствующих изменений первичного текста.

Информативность редактирования законопроекта

Редактирование законопроекта на пленарном заседании может осуществляться с привлечением информации о содержании вносимой правки или без привлечения такой информации. В зависимости от этого можно выделить информативное и неинформативное редактирование.

1. Неинформативное редактирование первичного текста приводит к тому, что в официальном тексте рассмотрения законопроекта, зафиксированного стенограммой, отсутствует информация о содержании поправки.

Ф. И. Г а й н у л л и н а: Уважаемый Олег Викторович, уважаемые коллеги! Комитетом по труду и социальной политике обозначенный законопроект подготовлен ко второму чтению. Он предполагает установить обязанность нотариусов, занимающихся частной практикой, регистрироваться в органах Пенсионного фонда и медицинского страхования не со дня получения права на этот вид деятельности, как было, а не позднее тридцати дней со дня назначения на должность. Прошу в установленном порядке рассмотреть таблицу поправок, рекомендованных комитетом к принятию, и принять законопроект во втором чтении. Спасибо.

П р е с е д а т е л ь с т в у ю щ и й: Уважаемые депутаты, шесть поправок, рекомендованных к принятию. Будем обсуждать какую-либо из них? Нет. Ставлю на голосование таблицу 1. Включите режим голосования. Покажите результаты голосования. Принимается таблица (11.06.2009).

Этот фрагмент демонстрирует процесс редактирования законопроекта «О внесении изменений в статьи 2 и 91 Закона Российской Федерации “О медицинском страховании граждан в Российской Федерации” и статью 11 Федерального закона “Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации”». Поправки, разработанные и внесенные за рамками данного заседания, не озвучены, т. е. информация об их содержании в тексте рассмотрения не представлена, хотя содержание самого законопроекта коротко раскрыто докладчиком, представляющим ответственный комитет. Таблица поправок, в которой содержится текст всех предлагаемых изменений, имеется у каждого депутата, потому ссылки на нее достаточно для того, чтобы все заинтересованные участники заседания поняли, о каких поправках идет речь, и при необходимости могли с ними ознакомиться.

Обратим внимание на два важных элемента рассмотрения поправок: рекомендацию ответственного комитета и вопрос председательствующего о наличии замечаний. Первый оказывает значительное влияние на исход голосования. Впрочем, это объясняется не столько влиянием комитетов, сколько влиянием фракции «Единая Россия», имеющей большинство в ГД и контролирующей все комитеты нижней палаты. Позиция комитета в результате, как правило, совпадает с позицией данной фракции. Именно по этой причине рекомендации комитетов обычно находят поддержку большинства депутатов ГД. Второй важный элемент — вопрос о наличии замечаний, от ответа на который зависит продолжительность рассмотрения поправок, а значит, и всего законопроекта. В данном случае он объясняет лаконичность процедуры: если мнение всех депутатов совпадает с мнением комитета (нет замечаний), то обсуждения поправок не происходит. Если кто-либо из парламентариев не согласен с рекомендацией комитета, начинается рассмотрение спорной поправки с участием заинтересованных сторон, по своей структуре сходное с обсуждением законопроекта в целом.

Отметим, что сразу же после принятия данной таблицы поправок депутаты проголосовали за рассматриваемый законопроект во втором чтении.

2. Информативное редактирование законопроекта. Информация о содержании поправки в этом случае присутствует во вторичном тексте. В результате выделяются специфические сигналы, раскрывающие характер правки — ее способ, объем и глубину.

Под способом правки в данном случае понимаются действия, которые совершаются с первичным текстом в соответствии с данной поправкой. Поправка может предусматривать следующие способы правки: включение в текст дополнительного элемента (фрагмента); исключение из текста существующего элемента; замену существующего элемента новым элементом.

Сигналы объема правки свидетельствуют о количественных изменениях первичного текста, предусмотренных данной поправкой. Их степень также варьируется: поправка может предусматривать изменение слова или нескольких слов, предложения или нескольких предложений в тексте рассматриваемого законопроекта.

Как уже было сказано, существуют также сигналы глубины правки. Они свидетельствуют о качественных изменениях первичного текста, предусмотренных

данной поправкой. Они могут быть концептуальными, если корректируется смысловая структура текста (концепция законопроекта, его нормы), и формальными, если производится литературная правка, т. е. меняется лишь словесное оформление содержания (устраняются ошибки, двусмысленности и пр.). И те и другие изменения, безусловно, варьируются по степени: могут быть более и менее существенными, однако выстроить четкую градацию здесь представляется весьма затруднительным.

Рассмотрим несколько примеров информативного редактирования законопроекта:

А. П. Москалец: Рассматриваемым законопроектом предлагается упразднить три малосоставных районных суда Удмуртской Республики и создать суды с большим составом судей. После его принятия во втором чтении на законопроект поступило одно замечание правительства, в связи с чем мы вам раздали сегодня исправленный текст, где перед словосочетанием «федерального бюджета» включено слово «средств». Правовое управление замечаний к тексту законопроекта не имеет. В связи с этим Комитет по конституционному законодательству и государственному строительству рекомендует Государственной думе принять законопроект в третьем чтении. Спасибо.

Председательствующий: Спасибо. Нет замечаний? Нет. Выносятся на «час голосования» <...> По пункту 4 нет желающих по мотивам выступить. Ставится на голосование в третьем чтении проект Федерального закона «Об упразднении некоторых районных судов Удмуртской Республики». Кто за? Прошу голосовать. Включите режим голосования. Покажите результаты голосования. Принято (11.06.2009).

Этот пример интересен по нескольким причинам. Во-первых, законопроект редактируется в третьем чтении, причем никакого формального внесения поправок не происходит (для этого пришлось бы вернуть законопроект во второе чтение, принять соответствующую поправку и лишь затем рассмотреть отредактированный текст в третьем чтении). Депутатам просто раздали отредактированный текст и предложили принять законопроект в последнем чтении, тем самым санкционировав уже осуществленную правку (можно сказать, что это своеобразное ретроспективное санкционирование). Как мы видим, это и произошло. Второй интересный момент: в коротком докладе депутата Москальца раскрывается не только содержание законопроекта, но и содержание внесенной правки. Здесь присутствуют все описанные нами сигналы. Разберем их. Способ правки — включение элемента в первичный текст. Объем правки — одно слово. Глубина правки может быть определена как незначительная, так как происходит уточнение юридико-технического характера (формальные изменения). Очевидно, с помощью слова *средств* конкретизируется фраза типа *из федерального бюджета* или *за счет федерального бюджета*. Для текста другого стиля такая правка была бы излишней, однако текст закона должен соответствовать чрезвычайно жестким требованиям функционального стиля, что и обусловило необходимость корректировки рассматриваемого первичного текста. В связи с этим депутаты осуществили литературное редактирование законопроекта.

Однако столь подробная техническая информация (какое слово куда следует добавить), свойственная обычной редакторской работе, на пленарном

заседании озвучивается редко. Обычно внимание уделяется проблемам содержания правки.

М. Х. М а н а р о в: Уважаемый Борис Вячеславович, уважаемые коллеги! Комитет по обороне представляет во втором чтении проект Федерального закона «О внесении изменений в статьи 10 и 35 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе”». Законопроект принят в первом чтении 11 марта сего года. Напомню: законопроект уточняет категории лиц, на которых возлагается обязанность явиться в военкомат для постановки на воинский учет. Вашему вниманию предлагается таблица, в которой содержится только одна поправка юридико-технического характера, рекомендуемая комитетом к принятию. Данной поправкой уточняется перечень источников официального опубликования, а также пунктуация законопроекта. Правовое управление аппарата Госдумы замечаний не имеет. С учетом изложенного Комитет по обороне предлагает утвердить таблицу и принять указанный законопроект во втором чтении. Просим поддержать.

П р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й: Спасибо. Есть необходимость обсуждать эту единственную поправку? Нет. Ставится на голосование таблица, в которой содержится только одна поправка, рекомендованная к принятию. Кто за? Прошу голосовать. Включите режим голосования. Покажите результаты голосования. Принято (10.04.2009).

Как видим, в данном фрагменте текст поправки дословно не цитируется, однако имеются наиболее важные сигналы — о глубине предлагаемой правки: во-первых, сам докладчик характеризует поправку как *юридико-техническую*; во-вторых, он коротко раскрывает содержание поправки (*уточняется перечень источников официального опубликования, а также пунктуация законопроекта*). Таким образом, палата голосует за осуществление формальной и, возможно, незначительной концептуальной правки рассматриваемого законопроекта. Впрочем, так бывает не всегда. Некоторые поправки предполагают серьезное изменение первичного текста.

А. Е. Л о к о т ь: Мы не голосовали за этот законопроект именно из-за этой нормы — о ротации в партии, о ротации руководителей партии. Именно поэтому мы предлагаем сегодня изъять вот эту норму из данного законопроекта. Сам законопроект на самом деле симпатичный и действительно способствует демократизации, но вот эта норма как раз никакой демократизации не способствует. Какая же это демократизация, когда на партии накладываются дополнительные какие-то требования, ограничения? <...> Мы предлагаем проголосовать за данную поправку, и тогда закон в целом примет тот законченный вид, о котором и говорил Президент Российской Федерации (10.04.2009).

Это фрагмент из рассмотрения во втором чтении проекта ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О политических партиях” в связи с поэтапным снижением минимальной численности членов политических партий». После выступления докладчика, члена Комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций, представителя «Единой России» А. Ю. Воробьева, председательствующий предоставляет слово депутату от КПРФ А. Е. Локотю, который и озвучивает поправку в обсуждаемый законопроект. Предложение оппозиционера является концептуальным: предлагается отказаться от ротации руководителей партий, т. е. исключить из первичного текста одну из норм. Из этого можно сделать вывод и о способе редактирования — это удаление

фрагмента текста, и об объеме — фрагмент может включать несколько предложений или даже несколько абзацев.

Отметим, что данная поправка не была внесена в ответственный комитет, как это обычно бывает, — ее текст попросту распространили в зале заседаний. В результате после небольшого обсуждения поправку отклонили.

Редактирование действующего документа

Внимательный читатель, должно быть, заметил, что в качестве примеров часто приводятся фрагменты рассмотрений законопроектов, предусматривающих внесение изменений в действующие законодательные акты. До сих пор мы рассматривали, как редактируются эти законопроекты, называя их первичными текстами. Однако специфика таких законопроектов заключается в том, что они — в случае принятия и вступления в законную силу — обеспечивают изменение другого текста — текста действующего закона. Изменяемый закон является предметом таких законопроектов, следовательно, они могут быть рассмотрены по отношению к нему как вторичные тексты. Причем эти вторичные тексты также являются инструментом редактирования текстов первичных:

Председательствующий: Вопрос 3. О проекте Федерального закона «О внесении изменения в статью 10 Закона Российской Федерации “О милиции”». Доклад заместителя председателя Комитета по безопасности Геннадия Владимировича Гудкова. Включите микрофон.

Г. В. Гудков: Уважаемые коллеги, мы с вами в двух чтениях приняли законопроект, который вносит изменение в статью 10 Закона «О милиции» — устанавливает порядок проверки подразделений ведомственной охраны. К третьему чтению правительство предоставило нам проект постановления, который является по большому счету основным документом. Он вызывал некие разногласия, но сейчас они устранены, никаких проблем нет. Комитет Государственной думы по безопасности рекомендует поддержать этот законопроект в третьем чтении. Спасибо. <...>

Председательствующий: Ставится на голосование в третьем чтении проект Федерального закона «О внесении изменения в статью 10 Закона Российской Федерации “О милиции”». Кто за? Прошу голосовать. Включите режим голосования. Покажите результаты голосования. Принято (06.11.2009).

Из этого примера мы видим, как ГД приняла в заключительном третьем чтении названный законопроект, который является вторичным текстом по отношению к действующему ФЗ «О милиции». Мы не можем сказать, что данный закон (первичный текст) изменился моментально и автоматически, когда ГД приняла законопроект о внесении изменений. Нет, это лишь один из этапов санкционирования изменений данного первичного текста. Но именно ГД определила, какие изменения будут внесены. Теперь, если законопроект, принятый депутатами, вступит в силу, первичный текст закона будет отредактирован именно так, как решили депутаты ГД. Прочие участники принятия закона (члены Совета Федерации и Президент) не смогут внести никакой правки, а будут лишь соглашаться или не соглашаться с предлагаемыми изменениями в целом.

Подведем итог. Проведенное исследование показало, что специфической формой взаимодействия депутатов (которые выступают в роли редакторов) с текстом законопроекта в рамках его публичного рассмотрения на пленарном заседании ГД является санкционирование изменений данного первичного текста. Санкционирование изменений — один из этапов редакторской деятельности, который, в отличие от прочих ее этапов, осуществляется исключительно на пленарном заседании. Мы произвели типологическое описание редакторской деятельности по трем критериям — объекту редактирования, качеству вносимых изменений и информативности процесса редактирования.

1. По объекту редактирования можно выделить:

1) редактирование проекта документа (законопроекта, редактируемого посредством внесения поправок);

2) редактирование действующего документа (закона, редактируемого посредством принятия законопроекта).

2. По качеству вносимых изменений редактирование законопроекта может быть двух типов:

1) концептуальным;

2) литературным.

3. По критерию информативности:

1) информативным (при таком редактировании во вторичном тексте представлены сигналы, дающие представления о способе, объеме и глубине правки);

2) неинформативным.

Представляется, что разработанные подходы могут быть применены для исследования редакторской деятельности в других дискурсах, в том числе в медийном.

1. Беззубов А. Н. Введение в литературное редактирование : учеб. пособие для студентов-журналистов. СПб., 1997.

2. Большая советская энциклопедия. М., 1950. Т. 36.

3. Голуб И. Б. Конспект лекций по литературному редактированию. М., 2004.

4. Иншакова Н. Г. Помощник рекламиста, или Редактор рекламных текстов. М., 2005.

5. Каблуков Е. В. «Пленарное заседание Государственной думы»: дискурсивно-текстовой и прагматический аспекты : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2007.

6. Каблуков Е. В., Майданова Л. М. Метаморфозы агональности в современном парламентском дискурсе // Язык вражды и язык согласия в социокультурном контексте современности. Екатеринбург, 2006.

7. Котюрова М. П., Баженова Е. А. Культура научной речи: текст и его редактирование. М., 2008.

8. Культура парламентской речи. М., 1994.

9. Литературное редактирование / под ред. Н. С. Валгиной. М., 1987.

10. Майданова Л. М. Критика речи и литературное редактирование. Екатеринбург, 2001.

11. Майданова Л. М. Речевая интенция и типология вторичных текстов // Человек — Текст — Культура. Екатеринбург, 1994.

12. Майданова Л. М., Калганова С. О. Практическая стилистика жанров СМИ. Екатеринбург, 2006.

13. *Накорякова К. М.* Редактирование материалов массовой информации. М., 1982.
14. *Рахманин Л. В.* Стилистика деловой речи и редактирование служебных документов. М., 1988.
15. *Dijk T. A. van.* Knowledge in parliamentary debates [Electronic resource] // Journal of Language and Politics. 2003. № 2. URL: <http://www.discourses.org/OldArticles/Knowledge in parliamentary debates.pdf>
16. *Dijk T. A. van.* Text and context of parliamentary debates [Electronic resource] // Cross-cultural Perspective on Parliamentary Discourse. Amsterdam, 2004. URL: <http://www.discourses.org/OldArticles/Text and context of parliamentary debates.pdf>

Статья поступила в редакцию 15.01.2011 г.

УДК 070.41 + 316.774 + 327

А. А. Сойнова

СПОСОБЫ ХАРАКТЕРИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ В ЖУРНАЛИСТСКИХ ПРОГРАММАХ НА РАДИО

Статья посвящена способам характеризации политических субъектов, представленных в журналистских программах на радио как первое или третье лицо, а также обобщенных и собирательных политических субъектов.

Ключевые слова: радиожурналистика, текст массмедиа, субъекты политики, характеризация субъекта.

Журналистика в силу своей информационной функции взаимодействует с другими сферами жизни и отражает различных субъектов. Политические субъекты становятся важными персонажами журналистских текстов. В журналистике отражаются политические субъекты-лица. Как отмечает Э. В. Чепкина, часто персонажами журналистских текстов оказываются действующие лица событий, попавших в поле зрения СМИ, люди, традиционно привлекающие общественное внимание [16, 135–136]. Политические субъекты благодаря своим властным полномочиям как раз и составляют значительную часть таких персонажей. Кроме того, в поле зрения журналистики попадает немало обобщенных и собирательных субъектов, которым также приписываются различные характеристики. В журналистике разные политические субъекты могут характеризоваться разными способами, в результате чего представление об этих субъектах может меняться. Данная статья посвящена анализу способов характеризации конкретных политических субъектов и обобщенных и собирательных субъектов в журналистских программах на радио.

Исследователи в области политологии определяют субъект политики как один из базовых элементов политической системы общества и понимают под

СОЙНОВА Анна Александровна — ассистент кафедры современного русского языка и стилистики Уральского государственного университета им. А. М. Горького (e-mail: Annie.urgu@mail.ru).

© Сойнова А. А., 2011